

Заонежские помянники конца XVII–XVIII в. в рукописном собрании М.Н. Тихомирова

Помянник — разновидность синодика, куда вносились имена усопших для церковного поминовения их душ за упокой. В древнерусский период синодики-помянники имели повсеместное распространение: они составлялись в крестьянской и городской среде, в царских и княжеских семьях, в церквях и монастырях¹. Помянники представляют большую ценность как исторические источники: они позволяют установить имена участников различных исторических событий, определить круг вкладчиков и благотворителей того или иного монастыря или церкви; особенно незаменимы синодики в генеалогических и просопографических исследованиях — в изучении «коллективных биографий», семейных связей между лицами, проживавшими на одной территории².

Синодики входили и в круг научных интересов Е.К. Ромодановской. В рукописном собрании А.С. Уварова в ГИМ исследовательнице удалось обнаружить текст подлинного «Синодика ермаковым казакам» в составе Чина православия из Тобольского архиерейского дома. Е.К. Ромодановская проследила историю переработки этого текста в сибирских летописных памятниках и на основе сравнения источников уточнила сведения о некоторых участниках похода Ермака³. В другой своей работе исследовательница опубликовала и прокомментировала фрагмент синодика, содержащий поминание дворян и служилых людей, погибших во время псковского восстания 1650 г.⁴

Уникальная коллекция синодиков-помянников XVII–XIX вв. крестьян Заонежья сохранилась в фондах Национального музея Республики Карелия (Петрозаводск). Коллекция включает 32 рукописи — все небольшого формата (в 8-ю, 16-ю и 32-ю долю листа) и объема (от 8 до 46 листов), очень простые по оформлению; в качестве переплета использована обычно кожа, свернутая «в сумку». На первых листах, после слов «сие поминание», указывается, как правило, название деревни и имя составителя синодика,

далее следует перечень имен для поминовения, изредка приводится дата смерти. Различие в почерках на разных листах одной рукописи свидетельствует о том, что записи вносились порой на протяжении достаточно длительного времени — не только самим составителем, но и его потомками. Синодики служили, таким образом, для крестьян книгами семейной памяти. Общие палеографические и композиционные особенности этих рукописей указывают на единую местную традицию в их составлении. Упоминаемые в синодиках деревни находились (некоторые из них сохранились до наших дней) в той части Заонежья, которую принято именовать Кижской округой, — на островах Кижы со знаменитым Преображенским храмом, Большой Клименецкий, где в начале XVI в. был основан Троицкий Клименецкий монастырь, Еглово, Большой Леликовский, Волкостров, Рогачев и др. Именно здесь во второй половине XIX в. состоялось открытие живой былинной традиции. Эпические певцы, которых записывали П.Н. Рыбников, А.Ф. Гильфердинг и другие собиратели, являлись потомками и наследниками тех заонежских крестьян, чьи имена сохранили до нас синодики-помянники. Так, в одной из рукописей упоминается Елустафий Федоров, отец Ильи Елустафьева, одного из известных сказителей Кижской волости.

Подробное археографическое описание музейной коллекции заонежских помянников с реконструкцией истории отдельных крестьянских семей было составлено авторами настоящей статьи⁵. Между тем помянники заонежского происхождения хранятся не только в фондах Национального музея Республики Карелия. Три рукописи входят в состав рукописного собрания академика М.Н. Тихомирова в ГПНТБ СО РАН (Новосибирск) — № 227, 229, 231⁶. Источник их поступления в собрание М.Н. Тихомирова не установлен, в составленной Е.И. Дергачевой-Скоп таблице соответствий шифров Тихомировского собрания номерам описи Груздева

эти номера не значатся⁷. Скорее всего, М.Н. Тихомиров приобрел их у одного лица, поскольку они составляют единую тематическую подборку, свидетельствующую об их общем происхождении. «Тихомировские» рукописи являются ценным дополнением к коллекции помянников петрозаводского музея.

Приведем описание этих рукописей с комментариями к упомянутым в них лицам.

1. *Собр. Тихомирова, № 231* (далее — Тих.-231). Помянник, 16^о, 19 л., скоропись XVIII в. Переплет — доски в коже с ромбовидным тиснением на лицевой стороне, следы от одной застёжки посередине. Водяные знаки не просматриваются. На задней стороне верхней крышки переплета наклеен экслибрис: «Из собрания М.Н. Тихомирова, № 231». Содержит: л. 1–1 об. — без текста; л. 2 — «Сие поминание деревни Конды жителя Семена Иванова с племянником Антоновыхъ»; л. 2 об. — без текста; л. 3 — «Помяни, Господи, души рабъ Твоихъ и рабынь» (далее на л. 3 об.–10 перечень имен; записи на л. 9 об.–10 сделаны позднее, чем основной текст, другим почерком), дат нет; л. 10 об.–19 об. — без текста.

Тих.-231 принадлежал семье Семена Иванова, жителя д. Конда, расположенной на Большом Клименецком острове Онежского озера. Первоначальное название этого поселения — «деревня на Конде наволоке словет Кириловская»⁸. Этот крестьянин впервые упомянут в ревизской сказке 1720–1726 гг.: «...Иван Антонов 65 [лет], у него братья родные Мелентий 53 [года], Иван 45[лет], у Ивана дети Андрей 40 [лет], Семен 25 [лет]»⁹. Из документа следует, что он родился на рубеже XVII–XVIII вв. В ревизию 1748 г. внесен Яков Андреев, племянник Семена Иванова¹⁰. Дальнейшая судьба Якова Андреева не ясна, поскольку материалы ревизии 1763 г. не сохранились, а в переписи 1782 г. он уже не числился. Семен Иванов умер в 1773 г.¹¹, что позволяет определить верхнюю границу датировки Тих.-231.

Прозвище¹² этих крестьян (Антоновы) произошло от имени их общего предка — Антона Зотова¹³, прадеда Семена Иванова. Родословие семьи восходит к 1563 г. к одному из двух крестьян, живших в это время «на Конде наволоке».

После смерти Семена Иванова (Антонова) род продолжил его сын Кондратий (умер в 1842 г.)¹⁴. В последний ревизский список 1858 г. внесен правнук Семена Иванова —

Андрей Иванов Соколов¹⁵. В 1863 г. в Петрозаводске от А.И. Соколова делал записи былин П.Н. Рыбников¹⁶.

2. *Собр. Тихомирова, № 229* (далее — Тих.-229). Помянник, 16^о, 27 л., скоропись конца XVII–XVIII в. Переплет — доски в коже с тиснением; две застёжки. На л. 2 слова «Помяни, Господи, души» написаны вязью киноварной краской. На л. 1 фрагмент экслибриса М.Н. Тихомирова. Содержит: задняя сторона верхней крышки переплета — «Помяни, Господи, души. Сия поминание от Агия Михайлова деревни Корбы. Сие поминание Кижского погоста Кижской трети деревни Прохновской»; л. 1 — «И в сем поминании род Ивана Стахиева з братом Колызка особой род»; л. 1 об. — запись в кругу: «Сие поминание Григория Михайлова ис Корбы з братьей Романомъ», ниже «и Дмитрия Петрова особно»; л. 2 — «Помяни, Господи, души усопшихъ рабъ Своихъ и рабынь»; л. 2 об.–6 — перечень имен; л. 6 об.–10 об. — без текста; л. 11–11 об. — «Род Дмитрея Петрова от Сычевъ. Помяни, Господи, раба Своево...» (далее перечень имен); л. 12–12 об. — без текста; л. 13–16 об. — «Род Ивана Стахиева Колызка з братом. Помяни, Господи, души рабов Своих...» (далее перечень имен), заканчивается датой «1784» (на л. 16 об.); л. 17–26 об. — без текста; л. 27 — «Сие поминание деревни Прохновской [так!] Петра Федорова [неразб.]лызаева»; л. 27 об. — только начало записи «Сие помина...»; оборот нижней крышки переплета — «Сие поминание Кижского погоста Кижской трети деревни Прохновской жителя Дмитрея Петрова прозванием Тетыншина (?)».

В записях Тих.-229 встречаются имена нескольких крестьян: Агий (Агей) Михайлов и Григорий Михайлов из д. Корба, Иван Стахийев Колызка с братом, Петр Федоров, Дмитрий Петров (прозванием Тетыншина) из д. Прохновская (Сычи). Деревня Корба находится на западном берегу Большого Клименецкого острова, до 1850 г. в документах чаще всего называется Анисимовской, после 1850 г. и до настоящего времени известна как Корба. Другая деревня, Прохновская, она же Сычи, расположена на материковой части Кижской волости. Поселение известно с 1563 г. по первому написанию — «деревня в наволоке Прохновская». В это время в ней жил единственный крестьянин Васюк Ефимов Сычев, от прозвища которого произошло второе название поселения¹⁷.

Имена Агея и Григория Михайловых удалось обнаружить в переписной книге 1678 г. по д. Анисимовская (Корба): «...во дворе (в) Васка, Оска Ивановы, у них же захребетники¹⁸ Агафонка, Агейка, Филка, Гришка десяти лет Михайловы»¹⁹. Позднее, в конце XVII в., братья Михайловы стали самостоятельными хозяевами, но всего лишь бобылями²⁰. Видимо, Агей Михайлов к началу XVIII в. умер, так как в документах этого времени он не упомянут. Следовательно, начало составления Тих.-229 относится к концу XVII в. или рубежу XVII–XVIII вв. Имя «Григория» на л. 1 об. написано поверх другого слова, которое предположительно прочитывается как «Агея» (или «Агия»): от одного брата синодик перешел к другому.

Братья Агея — Филипп и Григорий Михайловы в первое ревизское описание были записаны не в 1721 г., а позднее, в 1726 г. — «при осмотре», то есть после проверки государственными органами правильности деревенских списков, поданных крестьянскими старостами. Согласно материалам переписи, у Григория Михайлова к этому времени родился сын Роман²¹. В Тих.-229 на л. 1 об. этим именем назван брат владельца. В текстах переписных книг и ревизских сказок д. Анисимовской (Корба) нет других крестьян с этим именем, однако предполагать ошибку в собственноручной записи крестьян об их родственниках вряд ли правомерно. По-видимому, у Агея и Григория был еще один брат, который по неизвестным причинам не попал в деревенские переписи конца XVII в.²²

В Тих.-229 занесены крестьянские роды разных деревень. Можно предположить, что их связывали семейно-родственные узы: кровное, крестное родство или родство по свойству. Последнее охватывало круг семей, породнившихся после заключения брака. До 1763 г. в налоговые документы женщины не вносились, исключая случаи, когда во главе семьи стояла вдова. К сожалению, в архивах до сих пор не найдены материалы ревизии 1763 г. В связи с недостаточностью документальной базы можно только гипотетически восстановить причины объединения в одном помяннике нескольких внешне не связанных между собой крестьянских семей.

Дмитрий Петров из д. Прохновская (Сычи), род которого выделен в Тих.-229 «особно», занесен только в дополнительные списки первой ревизии. Восстановление родослов-

ной показало, что он принадлежал к древнейшему деревенскому роду, ведущему свое начало от Васюка Сычева. От первопоселенца произошел и род Абрамовых, с которым в родстве по свойству состояли Роман Григорьев и Дмитрий Петров — в эту семью они выдали своих дочерей. Оба рода (братьев Григорьевых и Дмитрия Петрова) прекратили свое существование по мужской линии в конце XVIII в. Роман Григорьев умер в 1771 г.²³, Дмитрий Петров — в 1764 г.²⁴, а его бездетный сын Ларион — в 1796 г.²⁵ Занесенное в Тих.-229 прозвище Тетыншин (если прочтение этого слова правильно) в документах не найдено.

Сложнее объяснить включение в поминание рода Ивана Стахиева Колызка²⁶. В 1723 г. в д. Прохновская (Сычи) «по доношению», т.е. после дополнительного сыска старост, был вписан Иван Семенов 11 лет и его зять Федор Остафьев 25 лет²⁷, а в соседнюю д. Лопинская (Дудниково) на том же основании занесен Иван Остафьев 35 лет. В XVIII в. отчество Остафьев нечасто встречается среди крестьян кижских деревень, поэтому можно предположить, что перед нами братья, старший из которых и фигурирует в поминании. В более поздних документах Иван Остафьев не упомянут, а отчество Федора несколько раз менялось — Стафеев в 1748 г.²⁸, Стахий в 1782 г.²⁹ Эти варианты отчества происходят от созвучных, но разных имен — Евстафий и Стахий³⁰. Подобные замены постоянно встречаются в крестьянских документах. Федор Стахий умер в 1764 г.³¹, и главой семьи стал его сын Петр Федоров. По всей видимости, именно его роду принадлежит владельческая запись на л. 27 помянника. По мужской линии этот род прервался в 1812 г. со смертью Петра³².

3. *Собр. Тихомирова, № 227* (далее — Тих.-227). Помянник, 16^о, 16 л., первый и два последних листа чистые. Водяной знак: «Pro Patria». Скоропись XVIII в. Переплет — доски в коже. На передней корке ярлык с надписью: «Горбачевых». На листах 1–1 об.: «Сие поминание Кижского погоста Кижской трети Северного коньца приходу попа Ивана Романова, посацкого человека Василея Григорьева прозванием Горбачева»³³.

Этот помянник принадлежал двум жителям Кижской волости д. Перевесья (Посад)³⁴, расположенной на Большом Клименецком острове в непосредственной близости от о. Кижы, — священнику Кижского прихода

Ивану Романову и посадскому Василию Григорьеву.

В переписных книгах 1696 и 1707 г. среди членов церковного клира кижских храмов упомянут «поп Роман Иванов»³⁵ — отец владельца помянника. В XVII — начале XVIII в. в церковной практике еще существовал обычай наследования должности от отца к сыну при условии согласия крестьян-прихожан. Так, например, священника Никиту Андреева, служившего в Кижском приходе с 1616 по 1646 г.³⁶, сменили его дети³⁷; после попа Александра Иванова³⁸ продолжили службу его сын Козьма Александров³⁹, а затем и внук Матфей Козмин⁴⁰. Иван Романов тоже стал служить в Кижском приходе после своего отца.

Оба владельца Тих.-227, поп Иван Романов и посадский Василий Григорьев, упомянуты в документах первой ревизии 1721–1724 гг. В переписную книгу посадских людей и бобылей г. Олонца, Кижской трети, Великогубской трети 1720–1726 гг. в 1721 г. в д. Перевесья записан «по доношению», т.е. после дополнительного опроса, посадский Василий Григорьев 27 лет, а в 1724 г. также «по доношению» внесен «из церковных причетников которой по желанию подписались в посад... попа Ивана Романова брат Иван Романов 26 лет»⁴¹. Из этого документа следует, что Иван Романов и его брат Иван вместе служили в Кижском приходе в первой четверти XVIII в., пока одному из них не пришлось записаться в посадские⁴². Время их службы, таким образом, приходится на период возведения на острове Киж Преображенского храма (1714 г.).

Судьба священника Кижского прихода Ивана Романова после 1726 г. неизвестна, в ревизских сказках священнослужителей конца XVIII в. он не упоминается. Больше сведений удалось найти о семье его брата: посадский Иван Романов умер в 1761 г., один из его сыновей — Тимофей к 1763 г. переписался в Великогубскую волость, второй сын — Иван был отдан в рекруты, а дочь Матрена выдана за солдата лейб-гвардии Семеновского полка⁴³.

К этому времени Василий Григорьев перешел из посадских д. Перевесья в посадские д. Яковлевской (Середка)⁴⁴, расположенной на Большом Клименецком острове, в километре от д. Перевесья (в настоящее время не существует).

Одним из сыновей Василия Григорьева Горбачева был Семен. Этот человек упоминается

в 1778 г. в протоколе выборов бургомистра для петрозаводского магистрата как «Семен Васильев сын Горбачев»⁴⁵. Надо отметить, что в материалах ревизий прозвище Горбачев, занесенное в помянник, не встречается. Фамилия Горбачев появилась только в середине XIX в. у правнука Василия Григорьева от сына Семена⁴⁶.

В ревизии 1795 г. при описании семьи Василия Григорьева содержится помета: «умершего мещанина Василия Григорьева жена вдова» — такая формулировка говорит о том, что его смерть была отмечена в ревизии 1782 г. Следовательно, Василий Григорьев умер до этой даты. Ревизские сказки жителей города Петрозаводска 1795 г. отметили значительные изменения в семье владельца синодика. В 1789 г. умерла его жена, в 1791 г. скончался уже упомянутый Семен Васильев. В 1787 г. его братья Иван и Никифор вместе с семьями были возвращены «во крестьянство» д. Яковлевская. И только третий сын — Нефед в 1795 г. был «переведен в санкт-петербургский портной цех»⁴⁷.

Потомки Василия Григорьева Горбачева жили в д. Середка (Яковлевская) Кижской волости до начала XX в. Они владели мелочной лавкой и мельницей и принадлежали к числу богатых крестьян⁴⁸.

Из трех «тихомировских» помянников Тих.-227 представляет, пожалуй, наибольший интерес. Эта рукопись может послужить ценным источником в будущих исследованиях по истории клира прославленной русской деревянной церкви — храма Преображения Господня на острове Киж.

Так, благодаря архивным источникам — писцовым и переписным книгам и ревизским сказкам, — проступают, пусть в малой степени, живые черты людей, оставивших свои имена в старинных рукописях для поминовения.

Работа выполнена при финансовой поддержке программы стратегического развития Петрозаводского государственного университета в рамках реализации комплекса мероприятий по развитию научно-исследовательской деятельности (проект «Создание и развитие деятельности НОЦ по изучению и использованию историко-культурного наследия Европейского Севера»).

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Поньрко Н.В. Синодик // Словарь книжников и книжности Древней Руси. Л., 1989. Вып. 2, ч. 2. С. 342.

² О видах синодиков-помянников и об истории их изучения см.: *Сазонов С.В.* О видах синодика-помянника // История и культура Ростовской земли — 1992. Ростов, 1993. С. 110–112; *Левинская Н.В.* Синодики-помянники в русской историографии XIX–XX вв. (источниковедческие аспекты) // Там же. С. 112–118.

³ *Ромодановская Е.К.* Сибирь и литература. XVII век. Новосибирск, 2002. С. 53–68.

⁴ *Ромодановская Е.К.* Псковский синодик // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 249–253.

⁵ См.: *Воробьева С.В., Пигин А.В.* Заонежские помянники XVII–XIX вв. как источники по истории крестьянских семей // Кижский вестник. Петрозаводск, 2007. С. 127–147; Памятники книжной старины Русского Севера: коллекции рукописей XV–XX веков в государственных хранилищах Республики Карелия / Сост. и предисл. А.В. Пигина. СПб., 2010. С. 280–290.

⁶ См. краткое описание этих рукописей: *Тихомиров М.Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. М., 1968. С. 73–74.

⁷ *Дергачева-Скоп Е.И.* Некоторые вопросы локализации рукописей коллекции В.Ф. Груздева в собрании М.Н. Тихомирова // Сибирское собрание М.Н. Тихомирова и проблемы археографии: Сб. научн. тр. Новосибирск, 1981. (Табл. I).

⁸ См.: Писцовые книги Обонежской пятины 1496 и 1563 гг. Л., 1930. С. 134.

⁹ Книга переписная дворцовых крестьян приписных к Олонецким заводам, 1720–1726 гг. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2371, л. 395 об. Далее — Книга переписная, 1720–1726 гг.

¹⁰ «...Написанного в прежнюю перепись умершего крестьянина Андрея Иванова рожденный после переписи сын Яков — 20 лет» (Книга переписная государственных, черносошных крестьян, приписанных к Петровским заводам, Кижской, Великогубской, Корельской третей, 1748 г. РГАДА, ф. 350, оп. 2, д. 2378, л. 515. Далее — Книга переписная, 1748 г.).

¹¹ Ревизская сказка Кижской трети, 1782 г. Национальный архив Республики Карелия (далее — НА РК), ф. 4, оп. 18, д. 2/7, л. 287.

¹² Работа по восстановлению крестьянских родословий показывает, что до второй половины XIX в. у большинства заонежских крестьян еще не было фамилий, а в документах упомянуты родовые прозвища.

¹³ См.: *Коновалов И.* Писцовые и переписные книги Заонежья XVII в.: Материалы к истории Заонежья. Кондопога, 2004. С. 128.

¹⁴ Ревизская сказка Сенногубской трети, 1850 г. НА РК, ф. 4, оп. 16, д. 61/576, л. 87.

¹⁵ Ревизская сказка Сенногубского общества, 1858 г. НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 76/763, л. 64.

¹⁶ См.: *Песни, собранные П.Н. Рыбниковым*: В 3 т. Петрозаводск, 1989. Т. 1: Былины. С. 522.

¹⁷ См.: Писцовые книги Обонежской пятины... С. 132.

¹⁸ Обедневшие крестьяне, не имевшие своего хозяйства, налоги за которых платил хозяин двора. Часто захребетниками были малолетние осиротевшие родственники.

¹⁹ Переписная книга Заонежских погостов Олонецкого уезда И.А. Аничкова, И.Н. Аничкова и подьячего И. Венякова, 1678 г. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 1137, л. 349.

²⁰ См.: *Коновалов И.* Писцовые и переписные книги... С. 118.

²¹ Книга переписная, 1720–1726 гг. Л. 302.

²² Писцовые и переписные книги XVII в., как известно, представляют далеко не полные списки жителей деревень.

²³ Ревизская сказка Кижской трети, 1782 г. Л. 156.

²⁴ Там же.

²⁵ Ревизская сказка Кижской вотчины, 1811 г. НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 23/227, л. 74.

²⁶ Слово разбирается с трудом, М.Н. Тихомиров его прочитал ошибочно как «показан» (*Тихомиров М.Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. С. 74). Возможный вариант прочтения имени — «Кольшшка». Такое прозвище или некалендарное имя отмечено у С.Б. Веселовского: «Кольшшка» (от него фамилия Кольшкин) — «колыбель», от глагола «колыхать»; в документах XVII в. зафиксировано имя костромского крестьянина Кольшшка Дементьев (*Веселовский С.Б.* Ономастикон: древнерусские имена, прозвища и фамилии. М., 1974. С. 151).

²⁷ Книга переписная, 1720–1726 гг. Л. 310 об.

²⁸ Книга переписная, 1748 г. Л. 484.

²⁹ Ревизская сказка Кижской трети, 1782 г. Л. 156.

³⁰ См.: *Петровский Н.А.* Словарь русских личных имен. М., 1989. С. 105, 204–205.

³¹ Ревизская сказка Кижской трети, 1782 г. Л. 156.

³² Ревизская сказка Кижской волости, 1816 г. НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 34/345, л. 73.

³³ К сожалению, с этой рукописью *de visu* ознакомиться не удалось; информация о ней ограничивается сведениями в каталоге М.Н. Тихомирова (*Тихомиров М.Н.* Описание Тихомировского собрания рукописей. С. 73).

³⁴ На протяжении XVIII–XX вв. поселение было небольшим (2–3 дома).

³⁵ См.: *Коновалов И.* Писцовые и переписные книги... С. 108; Переписная книга Оштинской половины Олонецкого уезда М.Л. Мордвинова, 1707 г. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 8579, л. 58.

³⁶ Писцовая книга Заонежских погостов Обонежской пятины П. Воейкова и дьяка И. Льговского, 1616–1619 гг. РГАДА, ф. 1209, оп. 2, д. 8554, л. 164; Переписная книга Заонежских погостов И.П. Писемского, Л.Г. Сумина и подьячего Я. Еуфимьева, 1646 г. Там же, д. 980, л. 125. В

1646 г. вместе с Никитой Андреевым служил его брат Александр Андреев.

³⁷ Переписная книга Заонежских погостов Олонецкого уезда И.А. Аничкова, И.Н. Аничкова и подьячего И. Венякова, 1678 г. Л. 330.

³⁸ Переписная книга Заонежских погостов И.П. Писемского, Л.Г. Сумина и подьячего Я. Еуфимьева, 1646 г. Л. 125.

³⁹ Переписная книга Заонежских погостов Олонецкого уезда И.А. Аничкова, И.Н. Аничкова и подьячего И. Венякова, 1678 г. Л. 330.

⁴⁰ Переписная книга Оштинской половины Олонецкого уезда М.Л. Мордвинова, 1707 г. Л. 58.

⁴¹ Книга переписная посадских людей и бобылей г. Олонца... Кижской трети, Великогубской трети, 1726 г. РГАДА, ф. 350, оп. 2, ч. 2, д. 2368, л. 140–140 об.

⁴² Переход лиц духовного звания в податное сословие связан с церковной реформой Петра I. Законом 1718 г. были определены новые штаты для причта, размер которых зависел от количества дворов в приходе. Весь избыточный состав духо-

венства переписывался в податные сословия «во крестьянство» или в городские жители на посад.

⁴³ Сказки о посадских людях (купцах) г. Олонца, Кижского погоста, 1763 г. РГАДА, ф. 350, оп. 2, ч. 2, д. 2388, л. 501.

⁴⁴ Там же, л. 499 об.

⁴⁵ Петрозаводск: 300 лет истории: Документы и материалы: В 3 кн. / Сост. Д.З. Генделев. Петрозаводск, 2001. Кн. 1: 1703–1802. С. 69.

⁴⁶ Ревизская сказка Кижской волости, 1858 г. НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 76/763, л. 160.

⁴⁷ Ревизские сказки г. Петрозаводска, 1795 г. НА РК, ф. 4, оп. 18, д. 10/64, л. 145–145 об.

⁴⁸ Сведения о крестьянских хозяйствах, характеристика урожайности земли Петрозаводского уезда, Великогубской волости (дер. Волкострова, дер. Середка, Бишево, Морозово), 1911 г. НА РК, ф. 27, оп. 3, д. 16/160, л. 173; Сведения о водяных и ветряных мельницах в Петрозаводском уезде, 1916 г. Там же, ф. 27, оп. 3, д. 60/535, л. 130.